

Ян Рыбович

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

**Перевёл с польского
Андрей Базилевский**

**Вахазар
2005**

*Блаженны чокнутые,
ибо даже здесь, на земле, они уже – в раю.*

Мастер из мастеров

Мастер из мастеров не делает ничего, но он делает всё. У него нет имени, потому что все имена – его. Он был всегда, он есть и будет всегда. Его никто не видел и не увидит – так же, как зеркало никогда не увидит своего отражения.

Его невозможно ранить, как невозможно пробить дыру в воде. Его нельзя убить, как нельзя убить свет. Когда ты просишь, он даёт тебе всё, но он даёт тебе всё, и когда ты молчишь. Взамен он не просит тебя ни о чем. Ему не нужна благодарность, он не обидчив, и если ты оскорбишь его, он не накажет тебя. Он даёт тебе свободу во всём, он доверяет тебе. Он даёт тебе всё, ничего не беря взамен, ему не нужна благодарность.

Ты можешь сравнить его с восьмеркой, знаком бесконечности, или с лентой Мёбиуса, но это будет не он. Это будет всего лишь имя, в котором он тоже есть.

Если ты захочешь подойти к нему, он исчезнет, но если ты забудешь о нем, он вернётся и встанет рядом – может быть, всего в двух шагах от тебя, но всегда чуть поодаль, на одном и том же расстоянии.

Он страх, но он не страшен. Он горе, но он не плачет. Он смерть, но он не умрёт. Он окружил тебя со всех сторон, но не взял в неволю. Он – сила, которая вдавила тебя в землю, но ты не чувствуешь этого.

Ты усомнишься, и вдруг явится вера. И ты уверуешь, и тогда явится сомнение. Он – не вера и не сомнение. Он – есть. Он – в середине, но сам он – не середина.

Тебе скажут: “Он там!” – и ты пойдёшь, чтобы найти его и увидеть, но обойдя весь мир, вернёшься туда, откуда пришёл, так и не увидев его. И снова будешь читать учёные книги и спрашивать людей. Но в книгах ты его не найдёшь, а люди обманут тебя, и тогда, отчаявшись, ты перестанешь искать. “Да ведь это всё равно, есть он или его нет!” – скажешь ты. И тогда он придёт. Он появится внезапно, как случайно найденное сокровище. Ты скажешь: “А, это ты!” – и он тут же исчезнет, хотя и останется в тебе. Но другим ты не сможешь рассказать о нём: ты будешь рассказывать, но никто тебе не поверит. Даже те, кто так же, как ты, видел его. Они сделают вид, что не знают, о чём идёт речь.

Это

Это для меня Гершвин сочинил “Рапсодию в стиле блюз”,
это для меня поёт Владимир Высоцкий,
а для всех – только небо,
это солнце – светит всем,
ветер – ваш.

Это ради меня наводят марафет девчонки,
это из-за меня женщины отчаянно бросаются
в погоню за временем,
из-за меня они тратятся на кварцевые лампы,
обтягивают бёдра джинсами.
Это обо мне грезят девочки-подростки,
это я –
герой их снов, их сонный принц с сонными глазами.

Это для меня писал стихи Гроховяк,
это для меня пишет картины Марк Шагал.
Это я хлестал водяру с Есениным,
это я не сумел его удержать,
это из-за меня он погиб.
Это я скорблю о судьбах миллионов,
это я непонятно зачем твержу об этом,
это обо мне заметил тот рыжий очкарик,
которому ещё Бурса хотел съездить по морде:
– У этого типа не все дома –
(покрутив при этом пальцем у виска –
знак, понятный всем народам).

Это я не верю в Бога для убогих,
что также приводит в бешенство вышеупомянутого рыжего.
Однако что тут удивительного, если:
сам я – бог.

Это я держусь прямо, когда принято изворачиваться,
это из-за меня много лет не было настоящей зимы.
Это обо мне возмущенно вопили на каком-то
торжественном заседании:
– Одни день и ночь вкальвают, а другие
всё только вредят, пакостят, суют палки в колеса...

– Одни день и ночь вкалывают, а другие
всё только вредят, пакостят, суют палки в колеса...
Это из-за меня кто-то из года в год
шарит по всем углам,
слушает во все уши, таращит зенки,
это его поступь так бесшумна,
что за глаза о нём говорят:
– А этот-то, тихий, – из этих...

Началось это очень давно,
когда однажды учитель труда процедил:
– Тебе, Рыбович, хреново придется в жизни!

Это я достал тогда из кармана припрятанную сигарету,
это я в ответ выпустил дым ему в лицо,
именно об этом я жалею больше всего на свете,
если вообще о чем-то жалею!

Это – всё.

Естественный процесс умственного развития

Всё началось, когда он понял,
что он умней себя самого.
Вскоре ему стало ясно,
что он умней всех своих родственников.
Затем он обнаружил,
что он умнее всех в городе.
Ещё немного погодя пришел к выводу,
что вся страна – сплошь дураки.
Потом – весь мир!
Вся вселенная!
В конце концов оказалось,
что он умней самого Господа Бога!!!
Предел был достигнут.
Стараться дальше не имело смысла...

С тех пор он начал глупеть.

Таблетки из слов

Кому не больно,
тот стихов не пишет.
Зачем ему?
Стихи пишут те,
кому больно,
пишут, как будто от этого
что-то изменится...
Стихи пишут те,
кому не помогает
ни одно
обезболивающее.
Для них стихи –
успокаивающие
таблетки из слов.

Трудно сказать,
что и где именно
болит у поэта.
Эта боль
похожа на боль
в ноге у человека,
которому
отняли ногу...
Писать стихи –
всё равно что пытаться
пошевелить
ампутированной ногой.

Эти стихи написал я

Огонь похитило у богов не человечество.
Это сделал Прометей.
Не человечество изобрело лампочку.
Это сделал Эдисон.
Колесо придумал какой-то неизвестный субъект.
Америку открыл Колумб.
Коперник был один
на один со звёздами.
Книгопечатание изобрёл Гутенберг.
Периодическую таблицу составил Менделеев.
Замысел этих стихов
родился в моей голове.

Вовсе не Германия устроила резню в Европе.
Это дело рук Гитлера.
Не народ нападает на народ.
Приказ о нападении отдаёт безумец в погонах
или без.
Не американцы сбросили бомбу на Хиросиму.
Её сбросили преступники из штаба.
Не общество отравляет реки.
Их отравляют директора Икс, Игрек, Зет
с предприятий А, Б, Ц.
Демократию саботирует тиран У
– не народ У.
Генерал П держит палец на спуске
всех пулеметов Х.

Эти стихи написал я.
Тоже для людей.

Стихи о плаче

Кто умеет плакать,
тот умеет любить.
И умеет ненавидеть.
Кто умеет плакать
– тот умеет быть человеком.
Кто умеет плакать
– не стыдится слез.
Кто умеет плакать
– тот не плакса.
Плач – оружие нападения
и белый флаг капитуляции.
Плач – отторжение избытка радости,
грозящего разрывом сердца.
Шарики воды,
химический состав которых можно
подвергнуть анализу.
И часть человека,
проанализировать которую невозможно.
Смех сквозь слёзы
– тоже плач,
только весёлый.
Плач отчаяния
– брат агонии.

О том, как плачут дети, –
ни слова.
Мешают слезы.

Изучая дзэн

Будет вовсе не так уж глупо,
если ты,
изучая дзэн,
скажешь мне,
что ветви дерева вгрызаются в землю воздуха
и пьют воду ветра,
а корни дерева
пронизывают воздух земли
и их овекает ветер вод..
Всё это будет не так уж глупо,
но не удивляйся,
если после того, как ты мне это скажешь,
я так тебе врежу
по твоей заумной физиономии,
что ты полетишь вверх тормашками
и заметишь,
что ветер овекает
ветви дерева,
а корни дерева
крепко сидят в земле!

Только не пытайся
меня уверить,
что это я стою
вверх ногами!

Мой дзэн

Люди строят дом.
Когда дом построен,
леса убирают.

Леса это средство,
но дом – не цель.
Просто строят дом.

Ибо сказано: “Всё течёт”.
На этой скале
я строю свой дом.

В деревянном кресте
– скорее всего –
Бога нет.
Но крест –
не просто деревяшка!

Вера начинается там,
где кончается сомнение.
Сомнение начинается там,
где кончается вера.
Труднее всего именно ТАМ.
На полпути.

Покой

Я знаю,
однажды на нас прольётся
лазурный
наркотический покой.
Влажно мерцая глазами,
мы будем в нём плавать,
влюблённые,
угорелые от любви.
В восхищении всем, что прежде
нагоняло на нас тоску:
выцветшей фотографией,
цветком, засушенным в Библии,
пепельными надгробьями близких,
осыпающимся временем.
И с безмятежной улыбкой, спокойно
пересечём границу,
за которой – он,
тот вожделенный Край,
где краски сочные,
как в разноцветных американских фильмах,
где этот самый рай, эдем,
где другая жизнь.
Жизнь!

Ни единой мысли

Тишина. Солнце светит.
Ветер уснул.
А в голове – ни единой мысли!

Ни единой мысли в голове.
Ни единой заботы в сердце.
Ни единой занозы в мозгу.

Вечность.

Энергия жизни

Связывает металл
с кислородом.
Соединяет руки влюблённых.
Сливает капли воды воедино –
в великий океан.
Энергия жизни – причина того,
что в двух полярных точках земного шара
ракеты церквей
не стартуют в космос.
Энергией жизни создана
почти идеальная форма сферы:
земной шар,
дробинка,
капля воды.
Я подозреваю,
что сама форма сферы
– независимо от размера –
воплощает энергию жизни!

Время от времени
возникают деформированные
– человекообразные – сгустки.
Той же энергией сотворены
собаки,
кошки
и прочая живность.
Постепенно энергия иссякает,
и опять остаётся только
ком влажной глины...
Но запасы непрерывно пополняются.
Похоже – они
неисчерпаемы!
Что вызывает у меня ассоциации
с той самой,
безумной (на вид)
идеей
вечного двигателя.

Коммерческое предложение

Я весь на продажу.
С головы до пят.
От уха до уха.
Продаётся всё, что во мне есть и будет,
сейчас и потом,
что было и чего не было,
что я выдумал в поте лица
и что само взялось
неизвестно откуда...

А, хватит считалок!
Просто напоминаю:
я весь на продажу.
Весь – согласно описи.
Я,
так называемый молодой литератор –
поэт и прозаик.
Описывающий жизнь
карандаш в руке судьбы.

Если

Если я поэт,
то я – разведчик,
дозорный,
часовой форпоста,
высланного к смерти.

А смерть от нас убегает,
словно линия горизонта...

Если я поэт,
если я умею писать стихи.
Как будто кто-нибудь
умеет это делать.

Стихи про осень

Вот он – бетонный плац неба,
по которому все мы когда-нибудь будем маршировать.
Накрахмаленный ветер
ударяет в нос, как нашатырь.
Линяют деревья,
осыпая хлопья старого золота,
кованные дождем.
Всё это – оттиск осени на фотопластинке окна.
И я у окна –
грохоча кареткой,
записываю осень.
На дереве скелета трепещет сердце,
последний ржавый лист –
как тот, снаружи,
увязший в хлябях ветра.
Всё, что ему осталось,
– упасть.
Утром траву прошибает холодный пот,
избела-белый,
с отливом в голубизну.
Ветер вконец ошалел,
воет и воет.
Золото листьев
переходит в латунь,
подёрнутую серо-зеленой плесенью.
Многорукие деревья,
похожие на индийских богинь,
простирают к небу нагие плечи.
Словно молят о чём-то,
но не хотят признаться, о чём.

Еще одна осень,
как всегда, не похожая
на предыдущие.

Радость жизни

Радость жизни рождается в общении
с другим человеком
и в полном одиночестве.
Радость жизни даёт алкоголь
и абсолютная трезвость.
Женщина рядом – это неплохо,
но сумей жить в радости,
когда ни одна на тебя
взглянуть не хочет.
Писать книги –
ах, какая радость.
Но однажды я был счастлив,
сжигая в печке страница за страницей
рукопись романа,
который – пожалуй –
мог оказаться неплох.
Радость жизни есть во всём.
Кто сказал,
что полное безденежье
это непременно отчаяние и тоска?
Радость жизни есть
в камере смертника,
в доме скорби
и в грязной пивной,
я это знаю.
Однажды она явилась
на смертном одре
человеку, который
за всё своё долгое прозябание
не пережил и минуты радости.

(Прошу вас, ещё раз
прочтите внимательно эти стихи).

Готовность согласиться

Когда мне говорят,
что добрый Бог после смерти
всех возьмет к себе на небо,
я говорю – да!
Когда говорят, что никакого Бога нет,
что мы дышаем раз навсегда,
полностью и окончательно,
я говорю – да!
Говорят, что святые – продажные твари,
а продажные твари – святые.
Я говорю – да!
Говорят, сумасшедшие дома полны
непризнанных гениев.
Да – говорю я – да!
Говорят, нет в мире справедливости,
бедняк всегда получит по шапке,
а богач так и так выкрутится...
Да – говорю я – да!
Говорят: вы человек способный,
остроумный, незаурядный,
красивый, интеллигентный, тонкий,
учтивый, высоконравственный...
Да – говорю я – да!
Говорят: вы сумасшедший,
алкоголик, дурак, идиот,
графоман, бабник, ноль,
преступник, ничтожество...
Да – говорю я – да!
Да, да, и ещё раз – да!
И отвяжитесь вы все от меня наконец.

Мечь видимости

Камень, отброшенный при постройке дома,
станет краугольным камнем другого,
не менее замечательного дела.

Строптивный студент, исключённый из университета,
лентяй, обладающий дерзким умом,
станет великим изобретателем.

Мечтатель, не годный к военной службе,
создаст великую армию
и покорит народы.

Посредственный поэт, чьи стихи
никто не хотел печатать,
станет пророком.

Советы безвестного бродяги
окажутся спасением
для потомков.

Человек, которого презирали,
возглавит нацию,
и слова его будут, как бальзам на раны.

То, что считали нереальным,
станет действительным,
в этом и состоит мечь видимости.

Далеко ли до Иерусалима

Далеко ли до Иерусалима?
Когда умрёшь, будешь у цели.
Когда рёбра тебе пронзят копьем,
и возложат на тебя венец терновый,
и перебьют тебе голени.
Тогда ты увидишь врата Иерусалима.

Над рекой жизни

Однажды я прыгнул
в бурные воды этой реки,
но чуть не погиб
и едва живой выбрался на берег.

Теперь я только сижу и наблюдаю.
Одни камнем идут на дно,
другие безвольно плывут по течению,
те, кто сильнее, отважно пытаются плыть против.

Я смотрю на них с берега
и не хочу больше прыгать.
Я не дам себя снова бросить
в эту холодную опасную воду.

Когда я умру,
не церемоньтесь со мной.
Пусть кто-нибудь столкнёт моё тело
в эту воду, которой я так боялся.

Когда умру,
я стану храбрым.

Чего мы ждём

Чего мы ждём, толпой сойдясь на рынок?
Ведь Сатаной проигран поединок.

Чего же ждём мы, головы задрав?
Бог – победитель – скрылся в небесах.

Чего мы ждём, в карманы сунув руки?
Бог – там, мы – тут; мы умерли от скуки.

Чего мы тайно ждём, с мольбою глядя ввысь?

Чтоб новый Сатана вернул нам жизнь!

Дело любви, или Жизнь

Вхожу в тебя,
как влага
в поры земли.
Сжигаю тебя,
как пламя
белое тело свечи.

Я испарюсь,
как влага,
угаснешь ты,
как свеча.
Оба мы канем в усталость,
как камень
в глубины вод.

Компот из ревеня

Не помню имени твоего,
не помню, какие были у тебя глаза и волосы.
Не знаю, когда это было и где,
и что было до и после.

Лишь иногда, осторожно
отыскиваю в памяти тот жест,
которым ты
поставила передо мной компот из ревеня.

И тут же в панике, в испуге прячу
движение руки твоей –
обратно, в глубину, в забвенье,
чтоб не сойти от нежности
с ума.

Свобода

Свобода – это просто
отсутствие
железной решётки.

Другая –
невидимая – решётка
всегда
внутри нас!

Тюрьма
это стальные решётки на окнах.
Стальная сетка
над плацем.
Стальная дверь,
где замочная скважина
только с одной –
другой – стороны.

Свобода это отсутствие
железной
решётки.

Две замочных скважины
и два ключа,
один из которых – мой.

Это небо,
бежавшее из тюрьмы.

февраль 1982

Такое стихотворение

Которое не хочет ни о чем говорить,
не желает иметь никакого смысла.
Поучать, воздействовать, воспитывать.
Самое большее, чего оно хочет, – взирать на читателя,
бездумно, безмолвно, бездвижно.

Надо полагать, оно охотно
услышит и выслушает
всё, что ему скажет читатель.
Если, конечно, читателю есть что сказать.
Именно такое стихотворение – надеюсь –
мне удалось написать.

Пробудившись от сна

Пробудившись от сна летом этого года
на тридцатом году беспробудной спячки,
я впервые и вправду осознал, что живу,
что трава зеленеет под синим небом.

Ощутил вкус воды – горлом, всем собой.
Всею кожей почувял запах земли.
И тогда мне открылось: смерть не страшна.
Она просто есть – как я или ты.

Человек умирает – и сердце уже не щемит.
Погибает птица – и с души не воротит.
Непонятное прежде – теперь в порядке вещей.
Мне что правда, что ложь – всё едино, и я не против.

Я пишу слово “лес”, чтобы ты отправился в лес
и читал его сам – шагами и слухом, глазами и нюхом,
всем своим существом. Мой записанный лес –
это вовсе не лес, а указатель дороги
в лес.

Знак

Вы политический рецидивист,
сказал мне один стукач.
Ты пьяница и хулиган,
сказал мне один легавый.
Ты плохой сын,
сказала мне родная мать.
Сукин ты сын,
гаркнул на меня кто-то ещё.
Хам, сказала обо мне одна женщина.
Ты невыносим, невыносим,
это слова одной довольно милой девушки.
Поэтишка, писака,
заклеймил меня какой-то критик.
В конце концов я разозлился,
чёрт бы вас всех побрал,
сказал я.

Уже потом, много лет спустя
Господь Бог воззвал ко мне –
или мне только послышалось:
– Сын мой...
А Иисус Христос
повторил за ним:
– Брат мой...

С тех пор я знаю,
в чём моя опора.

Говорит мудрость

Ты ничего не изменишь ни на йоту,
даже точку над і не сотрёшь.
Старые грехи отбрасывают длинные тени,
затмевая
путь к свету.
Старая ложь возвращается:
признай, ты был виноват, глумится она.
Те, к кому ты был несправедлив,
требуют реабилитации,
это уже не люди, а тени.
Да, я был виноват, произносишь ты в пустоту
в надежде, что там кто-то тебя услышит,
отпустит грехи, избавит от позорной памяти.
Система, которую ты хотел разрушить,
незыблема,
донкихотство твое не удостоено даже смеха.
Ты понял, что даже если открыты все двери,
всегда остаётся ещё одна, которую не открыть.
Картина прекрасна на расстоянии –
если приблизиться к ней, она расплывётся в пятно.
Ты изменился ещё раз.
Ты уже знаешь, что законы мира не изменить
ни на йоту,
даже точку над і не стереть.
Ты вернулся к истокам,
обогащённый страданием,
утешенный болью.
Ты говоришь – ничего ненужного нет,
всему свое время и место,
всему своя роль.

Только сам ты
по-прежнему никому не нужен.

Хорошая новость

Жди, жди упрямо –
кто-то уже послал письмо,
а в нём для тебя
хорошая новость.
Жди, жди верно –
по радио, по телеграфу, с курьером
к тебе спешит
хорошая новость.
Жди неустанно –
верь и помни:
где-то там всё решено,
скоро тебе сообщат
хорошую новость.

И вовсе не так уж досадно,
поверь,
если в конце концов
к тебе придёт только смерть
и скажет:
– Ну вот и я.

Собственно говоря,
тоже неплохая новость.

Поэтический дебют

Радуйтесь, люди добрые,
– родился поэт.

Трепещите, злые и малодушные,
– родился поэт.

Честных людей поведет он в зелёное поле,
к водам спокойным поведёт он людей простых.

Он поведёт их туда, куда ведёт его голос Божий.
Он поведёт их туда, куда велит Господь.

Дураки и подонки останутся в смрадных подвалах,
а добрых он спасёт, оторвёт их от зла.

В чёрную бездну низвергнет он тиранов,
палачей, воров и глупцов.

Люди добрые, славьте день,
когда родится поэт.

Плачьте, скулите шакалы,
ибо зло ваше обратится против вас.

Благословен день, когда родился поэт,
благословенна страна, где он родился.

Поэт, который свободен даже за решёткой,
поэт, которого пуля не берёт.

Поэт, который допрашивает тех, кто допрашивает его.
Поэт, который судит неправедных судей.

Поэт, который слышит и возвещает голос Божий.
Поэт, который знает Сатану и властвует над ним.

Счастлива страна, у которой есть поэт!
Счастлив поэт, у которого есть страна!

Надо жить

Ничего не поделаешь.
Надо жить.
Просто жить.
Жить –
в тюрьме и в психушке.
На чужбине и в невыносимой атмосфере дома.
Жить, когда гонятся по пятам объявления о розыске
и когда тебе вынесен смертный приговор,
обжалованию не подлежащий.
Будь у тебя даже рак легких,
который кончится верной смертью.
Жить –
на тонущем корабле.
И на падающем самолете.
И тогда, когда жить уже невозможно,
уже невозможно.

Художник

Чему вы завидуете?
Бессонным ночам?
Тому, что во всякий день
ангел смерти – его единственный ангел-хранитель?
Что его преследует стоустая молва,
тогда как всё, чего он жаждет, – понимание?
Или, может быть, – славе, этой мишуре,
которая вдобавок весьма обременительна?
Чему вы завидуете?
Тому, что художник вслух прохрипел о том,
о чём вы сами и подумать боялись?
А может, продолжая мучать друг друга в земном аду,
вы завидуете, что он наконец умер?

Вы, бегущие от самой мысли о смерти,
завидуете тому,
кто готовился к ней всю жизнь.

Вопросы

Не повторяй за Вийоном:
“Где прошлогодний снег?”
Это не слишком умный вопрос.
Не пытайся меня убедить,
что твоё детство
было безоблачным и счастливым,
– это неправда.
Не внушай мне,
что впереди светлые дни,
которые щедро вознаградят нас
за дни безверия и отчаяния.
Я в это не верю.
Не обезьянничай, не лопочи вслед за Гёте:
“Остановись, мгновенье. Ты прекрасно”.
Мгновенье уже прошло,
оно было точно такое же,
как то, что настало потом,
и как две капли воды похоже на предыдущее.
Не спрашивай,
где та птица,
тот кот,
тот рыжий пёс,
где та милая женщина,
та дама королевской крови,
тот прекрасный юноша,
где та девушка, которая пела по-русски,
где все те, кто умер,
и все, кого с нами нет.
Не спрашивай,
потому что я отвечу грубо:
в заднице.

И никогда меня больше не спрашивай,
люблю ли я тебя.

Омрамореть

Если ты хочешь быть артистом,
государственным мужем, святым, легендой
или кем-нибудь ещё в том же роде,
если ты хочешь никогда не сходить с афиши,
то лучше тебе не ругаться,
не пить,
не смотреть на женщин,
всегда держать себя в руках,
всем говорить только приятные вещи,
беспрерывно улыбаться,
не подавать и вида, что ты недоволен,
не плевать,
не чесаться,
не врать,
не говорить: не знаю,
не быть неряхой,
не шмыгать носом,
всегда носить чистые носки,
никогда не совершать ни промахов,
ни ошибок,
не ныть,
не потеть,
не плакать,
не смеяться,
не отказывать
и не отказываться,
не заводить новых богов,
не болеть,
не драться,
не чавкать за едой,
не придерживаться особого мнения,
не сморкаться в рукав,
не ходить в уборную,
то есть, проще говоря, лучше тебе не жить,
а сразу встать на пьедестал
и превратиться в мраморный памятник!

Тогда все будут довольны.

Ссора

Я осыпал её бранью.
Швырял ей в лицо
проклятья.
К счастью,
до рукоприкладства
дело не дошло.

Потом,
когда небо над нами
слегка прояснилось,
я осознал,
что совсем не хотел
её ранить, унижить.

Просто пытался
– и, надо сказать, успешно –
изгнать злого духа,
который в неё на миг
вселился.

А изгонял я его
своим злым духом,
призвав его на помощь.

Ангел бы тут не помог.
Клин клином вышибают.
Я изгнал её зло
своим злом –
оно неотлучно при мне,
всегда наготове.

Как дрессированный
дикий зверь
для особых поручений.

Наркотики, наркоманы, наркомании

Наркотик глупости,
самый страшный наркотик глупости,
перед которым даже мудрость бессильна...
Как унижительно бессилие перед глупостью –
бессилие перед злом!
Наркотик ханжества,
пропахший ладаном наркотик фанатизма,
блеск в глазах,
расширенных от уверенности в том,
что их владельцу известна
единственная, неповторимая истина...
Наркотик власти,
наркотик культа личности,
жестокие наркоманы,
отравленные своей божественностью,
опиум тирании...
Наркотики химии, наркоманы перегонки,
алкоголизм, привыкание, зависимость от препаратов,
все эти извращения, заскоки и сумасбродства...
Наркотик секса, женщина как приправа,
Эрос, Эрос, Эрос
и все его отражения
в кривых зеркалах страстей...

Наркотик ненависти,
кипящая плазма ненависти, невидимый лазер,
сжигающий всё и вся:
и палача и жертву,
сжигающий сам себя...
Наркоманы зла, больные звери зла,
чёрные карлики, пожирающие красоту,
как темнота глотает последние вспышки огня,
как вечные волны мрака преследуют солнце,
тупые, мрачные лица наркоманов зла,
узкий прищур их глаз,
их сжатые губы и лукавые мысли...

Бессонные наркоманы возмездия, отмщения,
они расставляют капканы и тут же о них забывают,
езде расставляют ловушки
и попадают в них сами –
у мести короткая память.
Самый слабый наркотик лжи,
самый распространённый,
примитивный эрзац горькой правды,
наркотик прозрачный, как воздух,
доступный, как воздух,
неистребимый и вечный, как воздух...
Наркотик жадности: ещё, ещё, ещё,
наркоманы по имени – Дай! –
излечимые только смертью.

Но и прекраснейший из наркотиков –
наркотик любви.
И наркотик смерти – охлаждающий жар бытия,
холодный, блестящий, как изморозь...
И наркотик письма, наркотик печатного слова.
Наркотик книг, который сильнее любви,
пожизненно верный,
безвредный наркотик букв...
Наркотик разговоров,
способных остановить время,
вдохновенные наркоманы болтовни...
Наркотик познания,
опаснейший, обоюдоострый наркотик познания,
ненасытные наркоманы анализа, поиска смысла
и постижения сути,
которая может только разочаровать...
Наркотик работы,
помогающий всё забыть,
наркомания труда,
усыпляющей монотонности,
отупляющего, изнурительного труда,
и радостная наркомания творчества,
упоительный наркотик бесцельного
перемещения материи...

И наркотик из наркотиков – жизнь,
и наркоманы жизни – мы все,
и всяческие наркомании...
Безмянный наркотик, имеющий столько имён,
невидимый и вездесущий,
общедоступный и редкий,
драгоценный и дармовой.
Неизвестно, что это, кто это, почему и зачем,
здесь, рядом и там,
где нас нет, и там, где мы есть,
поэзия и непоэзия,
религия и безумие,
голод и пресыщение, бегство
и возвращение, и вот мы снова здесь,
самоубийства, резня и мир,
неподвижность и напряжение,
просто день и ночь, и тоска,
отрешённость, внезапный прорыв,
радость, печаль, беготня,
вечный двигатель света,
без которого вселенная была бы просто болотом,
трясиной без конца и края,
одиноким фонариком, вспыхнувший на миг
в вечности, в темноте, в черноте...
Наркотик жизни,
который мы ловим в пригоршню,
а он уходит сквозь пальцы, словно вода,
скрежет камней, грохот лавины – музыка Бога
и шум, превращённый в музыку человеком,
гений Пендерецкого, его абсолютный слух...
Коррозия жизни,
наркотик ржавчины, невидимый как свет...
А потом смерть,
наркотик смерти, о котором я ничего не знаю,
ведь наркоманы смерти не говорят ни о чём,
они ревниво его охраняют,
значит, как видно, он тоже чего-то стоит...
И все остальные наркотики этих стихов,
и другие наркотики – жизнь!

12 августа 1980

Натюрморт

Стол, заснеженный светом лампы ночной.
Спички, албанские сигареты,
отвалы пепельницы
и на четверть пустая
бутылка «Ольмека Текила»
с попугаистой этикеткой –
золотыми рисунками инков.
Неплохое письмо из редакции краковского «Письма»,
неопасная повестка из тарновской прокуратуры.
Марширующий заголовок
еженедельника «Солидарность»
с бело-красным
флажком «Н» – Неизвестность...
Плюс одна коньячная рюмка
(она пока отдыхает).

Я нарисую этот натюрморт,
как кистью,
литерами пишущей машинки.
«Натюрморт» значит
– мёртвая натура.
Почему мёртвая,
думаю,
и наконец понимаю.
Чтобы жизнь ожила,
нужен другой человек –
женщина, мужчина, не важно.
А я тут сижу всё один да один.

Художник пишущей машинки
рисует мёртвую природу.

Суть творчества

Да напиши ты хоть две сотни
отличных книжек,
отхвати хоть «Планету»,
хоть Гонкуров, хоть «Фемину»,
даже Пулицера или «нобелевку».
Пускай твою писанину
переведут на все языки мира,
а тираж её достигнет
биллиона экземпляров.
Пускай тебе при жизни
воздвигнут памятник с надписью
«Пророку от соотечественников».
Даже если ты
от всего этого
раздуешься как павлин или
запрёшься по этому случаю
в башне из слоновой кости
(с запасом алкоголя).
При том что тебе ежедневно будут внушать,
что в мастерстве
ты достиг предела.
Хоть ты лопни,
хоть ты тресни,
приходит новый день.
Ты просыпаешься,
завариваешь чай,
закуриваешь
и злой как чёрт
садишься перед чистым листом
с абсолютно пустой головой,
и всё начинаешь с начала,
буквально с ничего,
с абсолютного нуля.
Это и есть
суть творчества.

Единственное спасение

Да, друг мой, да. И ты придёшь к тому же.
Безумие – наше единственное спасение.
Запой, затрах, загиб, заскок.
Только это, поверь. Нет никаких сомнений.
«Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царствие Божие».
Блаженны чокнутые,
ибо даже здесь, на земле,
они уже – в раю.

Они

Их ещё нет,
атомы их рассеяны
в воздухе,
в почве,
воде.

Пока не известны
ни дата,
ни место рождения,
ни цвет их кожи,
ни нация.

Ясно одно:
беспристрастно и хладнокровно
они взвесят нас,
уже свободных от собственных трупов,
всех нас оценят –
профессионально
и точно.

А кого-то причислят
к лику
своих святых.

Воображение

Бывает,
в космосе литературы
я разговариваю с Шекспиром
или,
бродя по бульварам
белокаменной Москвы,
слушаю хмельного Есенина.
И вдруг доносится голос матери:
– Янек, принеси воды!

– *Sorry, Willy*, –
говорю я,
или:
– *Минуточку, Сергей...*
Пускаю в ход чудесную машину своего тела,
а сам смеюсь:
ведь мама не знает,
что я – здесь,
в Лондоне,
за кулисами театра «Глобус»,
а там – всего лишь робот,
фантастически мне послушный,
берёт ведро,
идёт к колодцу,
набирает воды,
возвращается...

Вчера я получил от неё
телеграмму страха.
И тут же вернулся.
– Не плачь! – говорю. – Тут я, тут.

1976

Вырваться из безумия

Вырваться из безумия –
всё равно что выбраться из лабиринта
без нити Ариадны.
Это трудно.
И удаётся немногим.
А скольким из нас до конца
суждено блуждать по тёмным коридорам мозга...
Метаться в бреду
без малейшей надежды.
Пока не упадёт измученное тело.
Душа же,
душа, наверно,
покинет тело с восторгом.
Тело – я думаю –
было для неё лабиринтом,
где она металась без всякой надежды.
Как ей казалось,
без всякой надежды.

Самое важное

Самое важное – то,
что не важно,
есть Бог
или его нет.

Мы одиноки
во вселенной,
мы ищем
друзей.

До тех пор,
пока не уверуем,
что они
действительно существуют.

Результат опыта

Они придут, с юными лицами,
нетерпеливые, встревоженные.
Будут спрашивать, спрашивать.
Почему небо синее?
И я отвечу: не знаю.
Почему трава зелёная? Есть ли на свете Бог?
Для чего мы живём?
Почему магниты притягиваются
или, наоборот, отталкиваются?
Почему светит солнце? Что такое любовь?
Зачем нужна война?
Почему ты ничего не знаешь?
Что же ты делал столько лет?
И какой во всём этом смысл?

И я отвечу: не знаю.
Всё, что я знаю, – скажу, –
это то, что и к вам придут
такие же, с юными лицами,
нетерпеливые, встревоженные,
и тоже будут спрашивать, спрашивать.
А вы ответите им:
не знаю.

Что б ты ни сделал

Что б Ты ни сделал, Господи Боже, –
всё хорошо, в самом общем смысле.
Что бы Ты ни послал мне –
болезнь или смерть, богатство ли, нищету.
Я не буду противиться. Ни мгновенья.
И хвалу возносить не стану. Она Тебе ни к чему.
Не возропшу. Ибо и это – пустое.
Что б ты ни сделал, всё будет о'кей.
Лучше быть не может.
Делай, что хочешь, я всё приму, всё и всегда.

Не бойся женщин

Приятель, если ты не католический священник,
не бойся женщин.

Если ты не отшельник, задавленный психозом,
не бегай от женщин, приятель.

Женщины, в большинстве своем, не кусаются.
Во всяком случае не каждый день.

Ты только подумай: женщина ждет тебя где-то,
высматривает, тоскует,
у неё для тебя в запасе столько всяких чудес,
а ты от неё бежишь,
как от чумы или чего-то вроде –
ну, разве это хорошо?

Она, ожидая, понемногу умирает.

Ты, убегая,
умираешь тоже.

Ангел смерти

Ангел смерти спустился и остался с нами.

Мы его не видим, но он – среди нас.

Он к нам сошел, не замутив нам воды над зрачками.

Хлороформом сирени веет от Ангела смертного сна.

Ангел смерти явился. Мы молчим, как вещи.

О Добре не грезим, перед Злом не трепещем.

Ангел смерти – тишайший, святой пилигрим.

Белый Ангел, безмолвный, как на сцене мим.

Ангел смерти неслышно соединяет нам руки.

Нежно, бережно нас на белое ложе кладёт.

Вдруг чьё-то сердце взрывается бешеным стуком.

Пантомима: «Измена!». Ангел пускается наутёк.

My Polish Tao

Я ем, когда голоден, а не тогда, когда зовут к столу.
Я пью, когда чувствую жажду,
а не тогда, когда предлагают выпить.
Я умру, когда настанет время, когда будет пора,
и только тогда.
После смерти я попаду туда, куда и должен попасть,
– в самую суть вещей.
Так что вы меня не сбивайте!
Не забивайте мне голову своими гнусными бреднями,
я хочу быть трезвым!
Хочу быть трезвым, цельным, хочу ощущать связь с целым.
Незримые нити тянутся от меня к вселенной,
к каждому её атому.
Не говорите мне – *это* есть, а *того* – нет.
Я хорошо знаю, что нет НИЧЕГО,
а значит – есть ВСЁ.

Роза это петух

Роза это петух,
петух это крапива,
крапива это бык,
бык это человек,
человек это жаба,
жаба это горошек,
горошек это человек,
человек это роза,
роза это собака...

Ибо главное – дух,
объединяющий атомы,
которые раньше были свободны.

И над всем этим
есть
Тот, Кто это сделал!

Зрелость

Мне предстояло выполнить важную миссию.
Только я уже забыл, какую.
Я мечтал написать книгу своей жизни.
Теперь мне смешно и думать об этом.
Я давно безразличен к женщине,
которую когда-то с трепетом ждал.
Пускай начнётся какое угодно, самое поразительное,
самое невероятное, единственное в своем роде зрелище,

– не будите меня на рассвете.
Да и по чудесным закатам я не то чтобы тосковал.
Говорят, не сегодня-завтра явятся пришельцы.
Я слишком ленив, чтобы выйти им навстречу.
В книжной лавке я попросил не откладывать мне
свежих бестселлеров.
Если меня пригласит английская королева,
придумайте мне в оправдание любую отговорку.

Просто бытие, сладостная лень
– вот высочайшее искусство.

Дорожный указатель

Я – дорожный указатель.
Указатель не может пуститься в путь,
указанный им самим.
Если я уйду,
кто покажет дорогу тем, кто придёт, –
юным, новым?
Много раз меня пытались развернуть,
чтоб я указал ложный путь.
Но я – как подсолнух.
Всегда смотрю в одну сторону
– в солнце.

8 октября 1985

Другие стихи

Есть другие стихи,
те, что не ты написал.
Есть другие люди,
они – не ты.
Другие боги,
они – не твой Бог.
Другой образ мыслей –
ты его называешь безумием.
Есть терпимость к другим,
но она считается обязательной
лишь в пределах твоей касты.
Есть другие стихи,
которых ты никогда не прочтёшь.
Есть другая планета –
ты знаешь о ней только то,
что подскажет тебе твоя фантазия.
Другие машины –
они тебе неподвластны.
Другие языки –
для тебя они бессмысленный лепет.
Другие обычаи,
абсолютно для тебя неприемлемые.
Другие женщины,
потрясающие и ужасающие.
Есть
другие стихи.
Другие.

Страна Наоборот

В этой Стране поэты похожи на идиотов,
писатели – на кретингов,
политики – на юродивых,
живые – на мертвецов.

В этой Стране мужчины притворяются сопляками,
женщины – девками,
дети – взрослыми,
а мертвецы живут, как живые.

В этой Стране хлеб – из дерьма,
водка – из жёлчи,
деньги – из дыма,
и только подонки здесь равны себе.

Безумие жителей этой Страны
почти гениально.
Им остается сделать только один
шаг вперёд.

Торжество справедливости

Справедливости нам никто не подарит,
она придёт сама, как рассвет.
Будут сорваны маски с тех,
кто прячет лицо.
Справедливость вырвет перо из рук невежды
и вложит в них метлу, достойное их орудие.
Болтливые дураки
будут издали кланяться
немногословным мудрецам –
будет так, как должно быть, хотя не бывает.
Все цвета:
красный, синий,
зелёный, жёлтый –
будут смешаны
в естественных пропорциях.
Фиолетовый, чёрный,
серый, коричневый,
белый –
ни один не будет забыт.
Лгунов справедливость
сведёт с ума,
они перестанут отличать
правду от лжи.
Воры сами себя обворуют.
Убийцы перебьют друг друга.
Из тысячи мелких памятичков
будет отлит один
большой Памятник.
Так будет,
когда восторжествует справедливость.
Она придет сама,
мы не можем ни приблизить,
ни отдалить её прихода.
Она придет сама,
неизбежная,
как рассвет.

Небольшой трактат о человеке

Человек – разумное существо,
но он крайне редко пытается это доказать.

От времени человек исчезает,
поначалу сама мысль об этом повергает его в отчаяние.

У человека есть бессмертная душа,
она помогает ему худо-бедно прожить свой век.

Человек делится на мужчину и женщину.
Женщина плюс мужчина равняется ребенок.

Мы говорим – человек, а думаем – люди.
Человек не может существовать в одиночку.

Люди рождаются, продолжают род и умирают.
Так уж повелось, а зачем – не знает никто.

Всё, что делает человек, рано или поздно исчезнет,
но если бы он не делал ничего – было бы ещё хуже.

Иногда человеку бывает хорошо, а чаще – плохо.
Когда ему хорошо, он смеётся, когда плохо – плачет.

Иногда он сходит с ума и становится похож на животное.
Он только ест и спит и знать ни о чём не хочет.

Над человеком стоит Бог, который карает его и утешает.
На Бога вся надежда, говорят люди,
и им становится легче.

Если б не Бог, им было бы незачем жить.
Не будь у них Бога, они бы давно перебили друг друга.

Есть среди них и такие, кто утверждает, что Бога нет.
Это упрямые, маленькие, капризные дети.

Чем старше человек, тем меньше он боится.
Его глаза говорят: – Мне уже всё равно!

Старый человек вечно что-то бормочет себе под нос.
Однажды я подслушал. – Делайте со мной, что хотите! –
вот что он бормочет.

Уже вне смерти

И вот граница. Ты уже – за ней.
Ты перешел её и ты вне смерти.

В твоей любви остался только секс.
В твоих речах остались лишь слова.

Теперь ты знаешь – в книгах жизни нет.
Ты понял, что театр – одно притворство.

Что день – всего лишь круг на циферблате.
А ночь черна лишь для разнообразья.

И эти люди рядом – пустые, как и ты.
В собачьем голосе ты только лай увидишь.

Однажды на рассвете в промозглом декабре
захочешь испугаться, но ничего не выйдет.

И, в пепел голову задрав, захочешь взвыть,
но мысль исчезнет прежде, чем напряжётся горло.

И от бутылки водки мало толку.
Она твой холод отогреет лишь на миг.

А ты бежишь, чтобы вернуться на порог.
И лишь одно в тебе осталось – выжить!

Когда кончается молодость

Если какой-нибудь сбрендивший психиатр
заявит тебе, что ты болен
неизлечимой болезнью,
у которой нет названия,
расмейся ему прямо в лицо и скажи:
– Никакая это не болезнь, шеф!
Никакая не болезнь.
Просто молодость кончилась!

А когда он выпишет тебе рецепт
на слабый наркотик, порви его
и брось ему под ноги со словами:
– Травись-ка ты сам, дорогой!

После этого, ясное дело,
ты выйдешь на улицу и
увидишь, что мир прекрасен.
А потом чем-нибудь займешься
и – уверяю тебя –
будешь счастлив.

Самое трудное

Самое трудное – умирать в первый раз.
Потом это можно проделывать беспрерывно.
Ангел смерти обратится в соляной столп
и улетит,
а ты в тоске будешь ждать, когда же он вернется.
Как мне наскучил сон,
ежедневная репетиция смерти.
Но я уже не думаю об этом.
Хохоча, я буду бродить по бесконечным улицам жизни,
пока Некто, подкравшись сзади,
точным ударом не вгонит мне под левую лопатку
невидимый длинный нож.
Это будет моя последняя смерть.

Новое прошлое

Был поздний вечер,
когда моё прошлое,
эта грязная нищенка,
рецидивистка на пенсии,
снова явилось меня шантажировать.

Уйди, – сказал я, –
уйди ради бога
и никогда, никогда больше не возвращайся.
Уйди, а не то...

Ничего не поделаешь, – прохрипела она,
оскалив щербатый рот, –
я фундамент, на котором ты стоишь,
я корень, который тебя питает.

Тогда я убил её одним ударом.
Лучшей наградой мне было её удивление,
когда она поняла,
что гибнет.

Теперь у меня новое прошлое,
я его сделал сам.
Чудесное светлое прошлое
с открытой улыбкой.
Оно приятно пахнет, говорит спокойно и мягко.

Этот фундамент надёжен:
он построен на опыте.
Этот протез совершенней
любого оригинала.

Красивая ложь никому не вредит.
Она пластична, как глина,
ей можно придать любую форму.

Три лекарства

Есть у меня в шкафу,
в самом низу,
полка
– её почти не видно.
Там в демократичнейшем порядке
всегда наготове:
Библия,
бутылка водки
и порошки от головной боли.
Три лекарства.

Я принимаю их отдельно,
а то и все разом.
Случается и так,
что ни одно не помогает.

Тогда можно
и женщину поискать.

Каждый день Христос умирает в нас

Каждый день Христос умирает в нас
и каждый день воскресает.
Каждый день Христос
умирает в нас
с громким криком
боли:
– Боже мой, Боже мой,
для чего ты меня оставил?
И каждый день Христос
воскресает в нас
и слышит голос Отца своего:
– Ещё не время,
Сын мой,
подожди...

Письмо самому себе

Говорю тебе,
от всей твоей
писанины
останется в конце концов
– если вообще что-то останется! –
одно
только
слово!

Возможно,
это будет
просто твоя
фамилия.
Но и это очень много.
Масса людей
умирает
анонимно.

Так что это совсем немало –
одно
слово.
Хотя в конце концов
и оно
сольётся
с другими,
как капля
с морем.

Памяти Э.С.

Мы говорили:

“Скоро своими стихами мы сразим наповал
всех поэтов!”

И вот тебя нет в живых.

Быть может, сейчас, когда я пишу эти слова, –
ты, незримый,

заглядываешь мне через плечо
из мира, который – сама поэзия.

Короеды поэзии точат дерево нашего тела,
но у нас ни к кому нет претензий, мы не чувствуем боли.

Пока не станем пустыми – как скрипка,
как барабан или колокол.

Должно быть, это имел в виду Элиот,
когда писал «Полых людей».

Успел ли ты это понять, прежде чем ушёл?

Иногда я достаю с полки

и в сотый раз перечитываю

эти твои несколько десятков не слишком хороших стихов,
которыми ты никого так и не сразил наповал.

И уже знаю:

суть поэзии вовсе не в том, чтоб кого-то сразить.

Поэзия – игра со смертью.

Игра, о которой мы знаем одно:

только то, что мы её проиграем.

Ты понял это и, смешав карты,

кинулся на смерть с кулаками.

Я тоже понял и теперь оттягиваю развязку.

Всё дольше сижу над каждым ходом.

Делаю вид, что думаю.

И время от времени,

в припадке разумного безумия,

действительно думаю.

Конец наперёд известен, но я, мой друг,

так глупо надеюсь

на чудо...

март 1983

После

В час ненависти потрясённая любовь
уходит вглубь себя.

И ты спешишь её похоронить
на дне души, как драгоценный клад.

Час ненависти – время не-любви.
Зачем любовь? Куда её девать?

Но выгорает ненависть. И ты
вернёшься, чтобы клад свой откопать.

Да только там, где ты его скрывал, –
зияющий провал.

Писать стихи

Писать стихи – значит плакать.
В себе, внутри – без единой слезы.
Без яростных жестов, не хлюпя носом.
Плакать с печальной улыбкой шута.

Писать стихи – значит умирать.
Умирать незаметно – без жалоб и стонов.
Как умирают деревья – достойно.
Таять с улыбкой, спокойно, как Бог.

Писать стихи – значит воскресать.
Как воскресает день неустанно.
Как воскресает ночь неотступно.
Писать стихи – значит жить без конца.

Здесь и теперь, вчера и всегда.
Задолго до жизни и после жизни.
Живя, умирать, умирая, жить.
Плакать сквозь смех, смеяться сквозь слёзы.

Псалом

Стихи грешника. Виновен, Боже,
что не убил убийцу,
прежде чем тот начал убивать.
Велика вина моя. Ибо
я затыкал уши,
когда говорили глупцы,
и смежал веки,
когда неверные рвались к власти.
Виновен. Я пожимал руку трусу,
а вора называл братом.
Виновен, ибо
не восстал против самозванцев
и о подлости их
не поведал людям.
Ты покараешь меня, Боже, –
я был не лучше тех, кого обвиняю.
Я стократ виновней,
ибо многие из них вершили зло
в безмыслии.
Вот стихи грешника.
Искреннее признание,
написанное в надежде,
что милосердный Бог не предъявит мне счёта.
Если только острота взгляда на мир
уже не есть наказание,
данное мне от Бога.
Аминь.

Что-то

Любовь приходит,
и ты даёшься диву:
как мог ты прежде
в неё не верить?

Приходит вера,
и ты ошеломлён:
как просто – надо только
верить, верить!

Приходит смерть,
она проста, обыкновенна.
И ты смеёшься:
как я мог её бояться?

Надежда есть.
Надежда есть всегда.
Особенно когда всё говорит,
что нет надежды.

Есть Что-то ещё,
невидимое, неуловимое, непостижимое.
Его нет, значит –
Оно есть!

Свобода это тюрьма

Свобода – не безграничный хаос,
свобода – это ограничение,
тюрьма.

Об этом хорошо знают рецидивисты,
которые уже разучились жить
там, в безбрежной вольной неволе,
вне решетки.

Подлинная свобода –
это наложенные на себя оковы
и готовность влачить оковы.

Подлинная свобода взвешена и измерена,
скрупулезно подсчитана и проверена,
отмерена с точностью до сотой доли секунды.

Она безопасна.

Она упорядочена.

Она – воплощение идеи порядка.

Уверенность в том,
что предмет, положенный нами
на место,

останется там же завтра и всегда.

Подлинная свобода
целиком помещается в слове «свобода»,
ни на йоту не выходя за пределы этого слова,
за две его крайние точки –
буквы «с» и «а».

Напоминаю ещё раз:

свобода это тюрьма,

хотя,

на первый взгляд,

это может показаться

парадоксом.

Единственный выход

Ты сам убедишься в этом, приятель,
для нас единственный выход – безумие.
Мы увидим то, что хотим увидеть.
Услышим то, что хотим услышать.
Почувствуем то, что хотим почувствовать.

Уже не будет времени, пространства и гравитации.
И никаких запахов – как во сне.
Будет только цвет, фантастический цвет вселенной и вечности.
Такой будет наша смерть, я это знаю точно.

А если однажды, быть может, что вовсе не исключено,
мы снова воскреснем для какой-нибудь новой жизни,
мы уже не будем помнить ничего, что было.
И не будем знать, что ждёт нас впереди.
Точно так же, как не знаем этого теперь.

* * *

Уже топор приставлен к плахе,
верёвка скручена петлёй.
Топор – судья над головой,
верёвкой шея бредит в страхе.

Тяжёлый цеп скользнул в ладонь:
мякина – влево, зёрна – вправо.
Ты – плевел? Ждёт тебя огонь.
Ах, ты зерно? И это – карма.

Налево – кряжи диких гор,
направо – сумрачная бездна.
В горах ли кончишь с жизнью спор,
иль канешь в пропасть – всё известно.

Тут плачь не плачь и вой не вой,
конец один – падёшь во прахе.
Топор уже приставлен к плахе:
вот – завтра; будущее – вот.

Страна могил

Это страна могил и склепов.
Здесь испокон веков
круглый год поминки.
Каждая дата –
дата бойни.
Ведь победа и поражение
– в равной степени бойня.
Здесь вечно теплятся лампадки
и только память не умирает –
бесконечной эстафетой
тянется переключка павших.
Здесь получают в наследство
могилы героев.
Здесь семейная хроника –
альманах некрологов.
Здесь зона
циклической смерти,
неумолимо пунктуальной.
Крестов, деревянных крестов
здесь больше, чем деревьев.
Ни на миг не прервётся танец
безумной
смерти.
Вечно кровь и слезы,
до дня сего.

Это страна склепов и могил.
Кладбищенская страна погостов.
Страна, где венки
приносят в жертву ежедневно.
Моя страна.

1982 (?)

Снова о том же самом

«Душа писателя должна быть
сильна и бесстрашна,
ибо тяжело бремя его
и далёк путь,
который он должен пройти».

Это слова китайского поэта Ли Ки.

Путь не кончится никогда,
бремя не станет легче,
с пути свернуть невозможно,
если однажды ты на него ступил.

Но всё это мы узнаём
слишком поздно,
пожизненно приговорённые
к тому, чтобы писать.

Бросить писать –
это можно (позднее, позднее)
сравнить с тем, как мы
пытаемся бросить дурные привычки –
много раз, без всякого толка.

До тех пор,
пока не явится смерть
и мягко, нежно
не вынет у нас перо
из слабеющей руки.
Наверно, тогда мы будем ей
благодарны за это.
Благодарны смерти.
Наверно, да.

*Только не пытайся меня уверить,
что это я стою вверх ногами.*

Содержание

Мастер из мастеров.....	3
Это.....	4
Естественный процесс умственного развития.....	5
Таблетки из слов.....	6
Эти стихи написал я.....	7
Стихи о плаче.....	8
Изучая дзэн.....	9
Мой дзэн.....	10
Покой.....	11
Ни единой мысли.....	11
Энергия жизни.....	12
Коммерческое предложение.....	13
Если.....	13
Стихи про осень.....	14
Радость жизни.....	15
Готовность согласиться.....	16
Месть видимости.....	17
Далеко ли до Иерусалима.....	17
Над рекой жизни.....	18
Чего мы ждём.....	18
Дело любви, или Жизнь.....	19
Компот из ревеня.....	19
Свобода.....	20
Такое стихотворение.....	21
Пробудившись от сна.....	21
Знак.....	22
Говорит мудрость.....	23
Хорошая новость.....	24
Раздвоение правды.....	25
Упадок духа.....	25
Поэтический дебют.....	26
Надо жить.....	27
Художник.....	27
Вопросы.....	28
Омрамореть.....	29
Ссора.....	30
Наркотики, наркоманы, наркомании.....	31
Натюрморт.....	34
Суть творчества.....	35

Единственное спасение	36
Они	36
Воображение	37
Вырваться из безумия.....	38
Самое важное	38
Результат опыта	39
Что б ты ни сделал.....	39
Не бойся женщин	40
Ангел смерти	40
Му Polish Tao.....	40
Роза это петух.....	41
Зрелость	42
Дорожный указатель.....	42
Другие стихи	43
Страна Наоборот	44
Торжество справедливости	45
Небольшой трактат о человеке	46
Уже вне смерти	47
План занятий на светлое будущее	48
«Роман».....	48
Когда кончается молодость.....	49
Самое трудное.....	49
Новое прошлое.....	50
Три лекарства	51
Каждый день Христос умирает в нас	51
Письмо самому себе	52
Памяти Э.С.	53
После.....	54
Писать стихи	54
Псалом	55
Что-то.....	56
Свобода это тюрьма.....	57
Единственный выход.....	58
“Уже топор приставлен к плахе...”	58
Страна могил.....	59
Снова о том же самом.....	60

